

# НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

Годы занятий в классе Д. Д. Шостаковича были самой счастливой порой моей жизни. К началу 40-х годов давно возникшая симпатия к музыке Дмитрия Дмитриевича выросла у меня в горячую любовь к его творчеству. Я был искренне увлечен и полностью захвачен его сочинениями, и особую роль в этом сыграли Пятая симфония и Квартет для фортепиано и струнных, которые буквально поразили меня,—как и большинство молодых музыкантов моего поколения. Для нас, слушателей 30-х и 40-х годов, сочинения Шостаковича не были просто музыкой, пусть даже в высшей степени талантливой. Мы слышали и видели в них свои радости и свои печали, всю окружающую нас жизнь, которую вместе с нами переживал великий художник.

Так Дмитрий Дмитриевич вошел в число самых любимых моих композиторов и стал для меня, может быть, самым близким из них. Учиться у него стало моей мечтой. И эта мечта совершенно неожиданно осуществилась в июне 1943 г.

Многое было необычно в консерваторской жизни в эти труд-

ные и героические годы. В классе Д. Д. Шостаковича до моего поступления был только один студент — я стал вторым. Это случайное обстоятельство способствовало тому, что в классе быстро установилась обстановка близости, особая «домашняя» атмосфера, далекая от всякой официальности. Но не это, конечно, было главным. Самым важным было то, что все это давало нам возможность полностью, что называется «с головой» погрузиться в творчество учителя. А это было время появления таких замечательных его сочинений, как Восьмая симфония, Фортепианное трио и другие.

Проявляя свое доброе отношение к нам, оказывая нам, ученикам, величайшее доверие, Дмитрий Дмитриевич знакомил нас со своими новыми сочинениями сразу же, как только они были закончены. На всю жизнь запомнился мне вечер 24 сентября 1943 года, когда у себя дома Дмитрий Дмитриевич играл для друзей и учеников только что написанную Восьмую симфонию. И музыка симфонии, и ее авторское исполнение произвели на всех нас неотразимое впечатление.

Так Дмитрий Дмитриевич учил нас прежде всего своей музыкой, которая навсегда стала для меня эталоном и образцом композиторского творчества и мастерства. Столь же сильно было воздействие на нас и Шостаковича-человека. Его чуткость ко всему окружающему, верность долгу и строгий суд его совести скоро раскрылись перед нами и способствовали развитию глубокого уважения к своему учителю. И мы, действительно, горячо любили и искренне уважали его.

Что же еще нужно было для того, чтобы хорошо учиться? Мы старались и работали изо всех сил, и каждый из нас добивался успехов, конечно, в меру своих личных способностей.

В трудах и заботах быстро летело время. Через четыре года после поступления в класс Д. Д. Шостаковича я окончил композиторский факультет. Но учиться у Дмитрия Дмитриевича я не переставал. Его музыка и он сам по-прежнему были для меня верным компасом в музыкальном море. И сегодня, когда Дмитрий Дмитриевич ушел из жизни, он по-прежнему и навсегда остается моим дорогим и любимым учителем.

И. о. проф. Е. П. МАКАРОВ.

„Сов. музыкант“, 1945, 14 окт.